

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Чжао Ш., Гомбоева М.И. Наследие традиционной китайской философии Тайцзи как фактор гармонизации противоречий социокультурной реальности (на примере китайского неореалистического искусства) // Философия и культура. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.3.70074 EDN: DJDJY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70074

Наследие традиционной китайской философии Тайцзи как фактор гармонизации противоречий социокультурной реальности (на примере китайского неореалистического искусства)

Чжао Шуай

аспирант; кафедра теории и истории культуры, искусств и дизайна; Забайкальский государственный университет

672049, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Кабанская, 33

✉ 47083949@qq.com

Гомбоева Маргарита Ивановна

ORCID: 0000-0002-1564-1666

доктор культурологии

профессор; кафедра теории и истории культуры, искусств и дизайна; Забайкальский государственный университет

672000, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Бабушкина, 125

✉ m.i.gomboeva@gmail.com

[Статья из рубрики "Философия и искусство"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.3.70074

EDN:

DJDJY

Дата направления статьи в редакцию:

07-03-2024

Дата публикации:

25-03-2024

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния древней китайской философии Тайцзи на художественное творчество современных художников Китая. Философия Тайцзи как синтез древних философских идей есть основа ментального влияния на современную культуру. Философское ядро традиционного мировоззрения китайцев с ее упором на простоту и естественность миропорядка сформировало основополагающие принципы Тайцзи. Концепция Инь и Ян подчеркивает двойственную природу изменчивости как баланса противоположных сил развития и дополняется постулатом о диалектичности развития идей генезиса энергии обновления – Ци. Интеллектуальный синтез предполагает обогащение системы идей о том, что все вещи в мире находятся в движении; целое, состоящее из отдельных элементов, имеет Инь и Ян, а Ци – абсолютная энергия изменений всего сущего, в том числе и человеческой деятельности. Основные принципы философии и этики Тайцзи – естественность изменения, отсутствие применения силы (У-Вэй), изменение как единственная константа в существовании мира и в обеспечении его устойчивости, мягкость – помогают развивать творческую силу обновления. Основным методом исследования является метод ревитализации традиционных философских систем (тайцзи как синтез конфуцианства, даосизма, легизма) на новой интеллектуальной почве европейских философских теорий. Использован метод диахронического анализа проблем китайского общества в период урбанизации, определивших концепции современного китайского неореализма. Влияние философии тайцзи на концептуализацию современного китайского неореалистического искусства проявилось в том, что искусство неореализма перешло от художественных концепций конкретных проблем изменяющегося общества к осмыслению проблемы конфликта между традиционной культурой, философией и современной культурой. Этот философско-культурологический поворот является рецепцией внутренней движущей силы традиционной китайской философии культуры. В результате исследования описано функциональное значение влияния принципов и философских идей Тайцзи на эволюцию неореализма. В статье проанализировано творчество китайских художников-неореалистов Синь Дунвана и Чжэн И. Конфуцианство и даосизм стали двумя направлениями, функционально дополняющими друг друга в концептуализации различий в культурной и социальной средах современного Китая средствами художественной выразительности. Философия тайцзи – эффективная концептуальная система, помогающая снять напряжение и противоречия в современном китайском обществе, культуре, в частной жизни.

Ключевые слова:

Инь-Ян, урбанизация, концепт крестьянской культуры, китайское неореалистическое искусство, Тайцзи, современное искусство, неореализм, художники-неореалисты, трудящиеся-мигранты, Ци

Введение. История генезиса традиционной китайской философии Тайцзи насчитывает несколько тысячелетий. Самые известные современные китайские ученые Цянь Му, Цзэн Шицян, Чэнь Гуин, Чэнь Ся, Ван Чжунцзян, Гай Цзяньминь и другие ссылаются на первоисточник – биографию Конфуция, созданную основоположником китайской историографии Сыма Цяня (II–I вв. до н. э.)^[1]. Наблюдается рецепция современных китайских интеллектуалов по осмыслению, интерпретации наследия родной китайской культуры в парадигмах западной философии. Это происходит в рамках применения разных ее философско-культурологических систем: прагматической, позитивистской,

философии жизни, марксистской и др. Так, Лю Лай выдвинул точку зрения, которая соответствует реальной ситуации, сложившейся в современной интеллектуальной культуре Китая [2, с. 34]. Китайское движение «Новая культура» и «Движение 4 мая» (названное по дню студенческих протестов 1919 г.) стали началом процесса принятия и интеллектуального освоения западной философской мысли. Западная наука и техника, научно-техническая революция и последующая индустриализация оказали большое влияние на востребованность наследия традиционной китайской культуры и философии как источник социальной, эмоционально-психологической устойчивости во времена перемен [3, с. 30].

Вместе с тем философ отмечает, что при решении актуальных проблем современного китайского общества мы не можем полностью вернуться к традиционной китайской философии или отказаться от нее; также мы не можем найти приемлемый ресурс интеллектуального багажа в западной философии, эффективный для осмысления проблем личности и общества современного Китая. Автор делает вывод о том, что «нужна собственная культурно-философская система, подходящая для реальной ситуации в Китае» [3].

Материалы и методы исследования. В исследовании использованы методы научного анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Применение философско-культурологического, социокультурного подходов к анализу влияния философии Тайцзи на философско-культурологическую концептуализацию современного неореалистического искусства позволило понять природу различия и схождения авторов художественных концепций «судьбы китайского крестьянства в эпоху урбанизации». Использован также метод философской рецепции произведения китайских философов, синтезирующих национальное философское наследие и европейские философские системы. Философский анализ эффективен в изучении тайцзи как интеллектуального ресурса в обеспечении социокультурной устойчивости человека в изменяющемся мире. Для расширения полученных сведений использован метод источниковедческого анализа исследовательских текстов по философии Тайцзи.

Результаты исследования и их обсуждение.

В современной китайской культуре философия как академическая дисциплина и способ мировоззрения стала интеллектуальной основой для описания духовной деятельности человека. Современная китайская философия является плодом интенсивного взаимодействия китайской и западной интеллектуальной культуры, результатом толкования китайской мысли системой парадигм западной философии [4, с. 7]. Более того, современная философия культуры является отражением национальной философии и постепенно переходит от вопроса о взаимоотношениях человека и общества, человека и природы к вопросу о природе самого человека и сущности культуры [5; 6].

Влияние традиционной китайской философии на современную философию, культуру и искусство Китая исследовано не равномерно. Общие теории социокультурной преемственности древнего знания и его инкорпорирование в современное мировоззрение стали предметом изучения современных исследователей Лю Ян [7]; Хань Луцзяо [8]; Фэнь Юлань [9]; Чжэн Цзядун [10] и многих других авторов. Так, еще в 2000 г. философ Чжэн Цзядун¹ перенёс вопрос о правомерности разговора о легитимности понятия «китайская философия» в сферу перспектив мировой философии, обогащенной идеями философского наследия Тайцзи. Он, как и многие другие современные

исследователи предфилософского и собственно философского наследия, убежден в том, что идеи китайской философии войдут в современный научный дискурс. Эти перспективы связаны с глобальной необходимостью решения вопроса о «сложной связи всеобщего и особенного», «философии и культуры», «философии и традиции» [10, с. 7]. В XXI в. задачей китайской философии, по мнению ученого, будет «выявление ресурсов китайской традиционной мысли, которые отвечали бы всеобщим вопросам человеческой цивилизации» [10, с. 7]. К сожалению, в силу разных обстоятельств философ не продолжил свои исследования.

С начала 2000-х и по настоящее время в философских дискурсах международного уровня китайскими философами интенционально доказывается мысль о том, что идеи традиционной китайской философии, интегрировавшей наследие конфуцианства, даосизма, дзен-буддизма, легизма, повлияли на формирование национальной философии, её основополагающих принципов мироустройства и этических установок, характеризующих поведение человека и общества в целом.

Исследования о наследии традиционной философии и культуры Китая отличаются особой креативностью. Отказываясь от механического, прямого наследования, оно трансформируется и перерабатывается с порождением новых коннотаций, чтобы лучше соответствовать потребностям времени [4, с. 7].

Методичное использование западного инструментария для описания и объяснения истории китайской мысли, ставшее стандартом для китайских гуманитарных исследований, осуществлялось на протяжении всего двадцатого века. Авторитетный российский синолог В. А. Киселев обобщил этот процесс описанием роли выдающихся китайских философов XX в. в экспликации традиционного философского наследия. Так, с 20–40 гг. XX в. был создан ряд работ по истории китайской философии: «Очерк истории китайской философии» (1919) Ху Ши (胡适, 1891–1962); «История китайской философии» (1929) Чжан Тая (钟泰, 1888–1979); «История китайской философии» в 2 томах Фэн Юланя; «Общий очерк истории китайской философии» (1936) Фань Шоукана (范寿康, 1896–1983); «Очерк китайской философии» (1943) Чжан Дайняня (张岱年, 1909–2004) [3, с. 32].

Основу древней философской мысли составляет представление о мире на основе теории Инь и Ян, своего рода древнего протодиалектического учения, созданного китайскими мыслителями. Согласно данной системе объяснения мира всё можно разделить на Инь и Ян, любая вещь или явление в природе содержит два аспекта Инь и Ян, которые противоположны друг другу и взаимодействуют друг с другом [11]. В эпистемологическом плане представление о Инь и Ян – это обобщение относительных атрибутов связанных вещей и явлений или атрибутов противоположных сторон внутри одной и той же вещи, системы в его родовом, видовом смысле. Противоположные ограничения и взаимные источники противоположностей между Инь и Ян не статичны, всегда находятся в постоянном движении и изменении, и «они невидимы»². В таком понимании природа изменчивости осмысливается как естественный порядок изменений. Значение этой мысли в том, что для объяснения вещей и их изменчивости единство Инь и Ян выступает методологическим принципом объяснения мира.

Следующими достаточно строгими атрибутами понимания древними мудрецами сути изменений мира являются концепты Дао и Инь – Янь. Так, «Один Инь и один Ян – это Дао»³, в котором Дао означает «истину» и «закон», «Инь и Ян» – путь неба и земли,

правило всех вещей, «родители» изменений, начало жизни и смерти, «дом богов»⁴. Вещи или явления, проанализированные с помощью Инь и Ян, должны быть в одной категории, на одном уровне или в одной точке пересечения, то есть на основе конкретной корреляции вещей.

Теория Инь и Ян универсальна, и все связанные вещи или явления могут быть обобщены и проанализированы с помощью Инь и Ян как методологического ключа. Вместе с тем теория Инь и Ян подчеркивает момент относительности. Атрибуты Инь и Ян различных вещей или явлений не являются статичными и могут трансформироваться друг в друга при определенных условиях, что также иллюстрирует ограничения момента условиями. И потому важно понимание контекста и влияния окружающей среды.

Следующая часть статьи посвящена анализу влияния древней китайской философии Тайцзи на философию культуры и творчества, объясняющей развитие внутренней эволюции художественной культуры на примере концептов современного неореализма.

Национальное искусство каждой эпохи тесно связано с традициями и наследием философско-культурологической рефлексии. Философия искусства – это способ самосознания нации, эпохи и общества. Великие произведения искусства всегда демонстрируют глубокие философские идеи. Они являются продуктом национального характера, духа времени и социальных мыслей и активно участвуют в формировании национальной идентичности, национального характера, духа времени и социальных идеалов. Знаковые произведения искусства выступают репрезентацией состояния ментального здоровья нации, времени и общества [\[2, с. 34\]](#). Если взять в качестве примера анализ названных философско-культурологических задач искусства, то следует обратить внимание на самое знаковое событие китайского неореалистического искусства. Это «выставка неореалистического искусства» 2005 г. Именно это событие обобщило в концептуальной лаконичности тему судьбы нации и проблемы китайского крестьянства в начале нового тысячелетия.

Для художественной общественности концепция крестьянского Китая высветила два способа рефлексии крестьянских проблем: одна заключается в выражении идеализированного пейзажа сельских тружеников; другая показала жизнь сельских жителей, полную страданий, лишений и трудностей; их образ социального мироустройства. Экспонирование художественных работ представителей соцреализма и неореализма по отдельности дает односторонние выводы и осмысления. Но рассмотрение содержания двух данных оптик на крестьянскую тему в разных концептах художественного творчества позволяет увидеть их как единое противоречивое целое, отражающее разные стороны социальной и культурной реальности. И эту достаточно разную, но целостную художественную картину мы объясняем теорией Инь и Ян. Используя принцип единства и противоположностей Инь-Ян, мы получаем совершенно новое культурное познание. Вещи имеют две стороны и находятся в противоречии. И два совершенно разных образа крестьянства как художественные явления, «сдерживая» друг друга, образуют новое изменение этой вечной темы. Так, принцип понимания Инь и Ян является объяснением логики внутренней движущей силой развития процессов. Это не только принцип понимания, это отражение объективной логики внутренней движущей силы непрерывного развития китайского неореалистического искусства. Внешняя движущая сила развития этого художественного феномена – социально-экономическая и социокультурная реальность, как сила, детерминирующая разные жизненные ситуации. Реальные проблемы в жизни человека являются внешней движущей силой, стимулирующей творческие мотивации художника. «Внешняя обусловленность

жизненных проблем» и «внутренняя причина» детерминируют природу произведения искусства, под совместным действием образуя определенность концепта. Это вопрос, который нельзя игнорировать. Что связывает «внутреннюю» обусловленность и «внешнюю» причину? При каких условиях человек может быть вдохновлен желанием творить? Мы думаем, что связующим звеном всех обуславливающих компонентов творчества является культура в широком её понимании как преобразующая деятельность и как система художественной культуры.

Культурная обусловленность является непосредственной причиной формирования творчества. Поэтому «внутренняя» движущая сила творчества гарантирует выживание всей системы художественной культуры; «внешняя» (средовая) движущая сила гарантирует развитие системы художественной культуры, а человек (художник) является ключевым фактором в обновления системы художественной культуры. Именно культура как вид преобразовательной деятельности становится связующим звеном между «внутренней» и «внешней» системой детерминации. Методологический принцип Инь-Ян работает как генератор изменений, обладающих не только новизной, но и экзистенциальной энергией, имманентно присущей системе. Совокупность факторов образует большую систему движений Инь и Ян, которая в завершённом понимании и есть Тайцзи [\[12\]](#). Культура – это то искомое Ци, который проникает во всю систему. В традиционной китайской культуре Ци является важной категорией, источником всех вещей, восходящей материей и посредником индуктивных явлений. Ци также отождествляют с драгоценным духом, хорошим характером и возвышенным идеалом. В области литературы и искусства Ци в основном относится к уникальному стилю или художественной концепции, или очарованию текстов, каллиграфии и живописи, а также к божеству и манере человека. В системе неоконфуцианства Чжу Си⁵ метафизика является «разумом», а практика – Ци, тогда произведения искусства являются материальным существованием энергии Ци в этой системе. Таким образом, культура является фундаментальной гарантией сохранения жизнеспособности произведений искусства.

Вернемся к исходному тезису о социокультурной и социально-экономической обусловленности жизни китайских крестьян. В начале нового тысячелетия Китай вошел с энергией преобразования труда сельских жителей. Процессы автоматизации производства, индустриализация аграриев, система зеленой революции, экологические запросы мировой общественности на товары сельского хозяйства привели к тому, что сотни миллионов крестьян перестали быть востребованными в привычных видах деятельности. Произошла трансформация социальных функций сельских жителей; подверглась изменению система ценностей сельских жителей, вынужденных искать ресурсы в городах. Следствием данных трансформаций становится развитие отчужденности и разобщенности людей [\[13, с. 672\]](#). Этот процесс сопровождал процессам объективных изменений аграрного Китая в направлении автоматизации, механизации и зеленой экономики, начавшимся также в 1990-е гг. Урбанизация в Китае резко контрастировала с суровыми условиями жизни рабочих-мигрантов, бывших крестьян, на современных городских стройплощадках, на которых они и поселились, позднее ученые выделили это в особый культурный феномен. Маргинальный образ жизни новых «трудящихся-мигрантов» стал их реальным состоянием; развернувшаяся дискуссия о противоречиях между людьми и социальными отношениями, людьми и социальными процессами высветила эту социальную группу как зону социального риска. Крестьяне 1990-х гг. не имели образования, поэтому в городах могли выполнять только тяжелую физическую работу. Несмотря на то, что труд не делится на высокий и низкий, чувство

неполноценности в сердцах мигрантов стало тяжестью для их достоинства, и это послужило объектом художественных дискуссий [14; 15]. Художники написали картины, кинематографисты сняли несколько фильмов, аниматоры создали мультипликационный фильм «Мальчик лев». Критики отмечали: хотя образы бывших крестьян на гигантских стройках Китая и китайских стройках за рубежом скромны, их глаза полны надежд и ожиданий, они верят в лучшее будущее. Но в художественном образе бывших крестьян, ставших неквалифицированными рабочими в условиях урбанизации, выражен своего рода манифест противоречия, неудовлетворенности жизнью. В этих образах отражены страдания трудящегося-мигранта из-за невозможности планировать свое будущее и отсутствия перспектив для следующих поколений.

Сравнивая произведения Синь Дунвана и Чжэн И, явившиеся репрезентативными произведениями китайского неореалистического искусства, мы подчеркиваем, что эти работы представляют собой два разных художественных и культурных концепта. Оба художника имеют в прошлом опыт сельской жизни, в настоящем оба – преподаватели университетов и городские жители. Они искренне относятся к жизни и демонстрируют благоговение перед жизнью. Но что заставило их по-разному понимать жизнь крестьян и делать выводы о них?

Мастера неореализма исследовали фермеров в разных местах: фермеры Чжэн И жили в сельской местности, жили простой жизнью и были счастливы. Крестьяне, исследованные Синь Дунвангом, – те самые «бывшие крестьяне», работающие в городе.

Художники по-разному понимают условия жизни: картина Чжэн И жизнеутверждающая, заявляющая, что идиллическая жизнь ценна и заключается в любимом занятии, вдали от городского шума и суеты (рис. 1). Это своего рода счастливая и простая жизнь, которая часто декларируется художником как самая ценная из многих возможных.

Картина Синь Дунванга, напротив, показывает полноту противоречия поденного крестьянского труда. Он более мягко выразился в комментарии к своей картине: «жизнь сельского труженика это в своего рода стремление к "гипотетически хорошей жизни", когда реальность все еще стремится к "идеалу", однако в настоящем она порой жестока в отсутствии альтернатив и перспектив» (рис. 2).

Рис. 1. Чжэн И. Плающее сердце пролетело (2003)

Рис. 2. Синь Дунван. Искренний город (1995)

Если рассматривать работы двух мастеров искусства вместе, они образуют комбинацию одного Ян и одного Инь, и возникает противоречие между идеалом и реальностью. Инь и Ян может родить Ци и сформировать сущность из Ци только при рассмотрении их как единого целого.

Так, философии тайцзи является интеллектуальным кодом для разработки решения социально координированного управления значением в конкретных обстоятельствах, конфликтах и проблем. Поэтому на основании принципов философии тайцзи противоречивая проблема трудящихся-мигрантов Китая, остро актуальная, для страны 1990-х гг., благодаря совместным усилиям государства, частного бизнеса, профсоюзов, партийных организаций на местах и отдельных лиц, превратилась в проблему адаптации и переформатирования компетенций нового рабочего класса индустриального Китая. Человеческая природа по своей сути очень несовершенна, поэтому идеальное существование это миф, недостижимый идеал. Философские принципы тайцзи направлены на поиск и обретение консенсуса и координации, что возможно при условии достижения приемлемых для его участников значения. Что возможно при условии коллективного управления значениями когда происходит согласование коллективных и индивидуальных интерпретаций ценности консенсуса .

Вывод. Согласно принципам философии тайцзи вследствие общественных соглашений, слушаний и решений изменился ракурс проблем, которые актуализировали художники-неореалисты в своих художественных концепциях. Влияние философии тайцзи на концептуализацию современного китайского неореалистического искусства проявилось в том, что искусство неореализма перешло от проблемы трудящихся-мигрантов в 1990-х гг. к проблеме конфликта между традиционной культурой, философией и современной культурой, что является не только необходимостью времени, но и внутренней движущей силой традиционной китайской культурной философии, которая привлекает китайский неореализм. Философия тайцзи – полезная и эффективная концептуальная система, помогающая снять напряжение и противоречия в современном китайском обществе, культуре, в частной жизни. Ценность философских идей о единстве противоположностей Инь и Ян и концепта энергии в философии Тайцзи состоит в том, что система представлений способствует пониманию природы изменений в контексте глобальных противоречий современной культуры. Изменение является единственным неизменным фактором существования мира и обеспечения его устойчивости. Изменения должны соответствовать принципу Дао, чтобы быть бесконечными.

Перспективы исследования связаны с усиливающейся интеграцией современной западной философией жизни и неокантианства с идеями конфуцианства и даосизма в целях формирования новой китайской философии для Китая XXI века. Экономический успех китайского общества, колоссальная трансформация повседневного уклада существенно повлияли на изменение ценностного ядра культуры. Это неизбежно привело к межпоколенческим разрывам и конфликтам между «традицией» и «современностью», «личностью» и «обществом». Отражением их в различных художественных рецепциях социокультурных противоречий и их преодоление возможно на основе синтеза идей традиционной китайской философии Тайцзи и европейских современных философских систем, адаптированных к духовным и мировоззренческим потребностям современного китайского общества.

¹Чжэн Цзядун. Доктор философии, бывший научный сотрудник Института философии Китайской академии общественных наук и директор Исследовательского бюро китайской философии; академическая специализация: конфуцианская философия и история конфуцианской мысли.

²该文是中国战国时期的一篇散文作者不详. 灵枢·阴阳系日月 = Эта статья – проза периода Воюющих царств в Китае. Автор неизвестен. Линшу. Инь и Ян – солнце и луна. – URL: <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?from=aladdin&pid=d7f74b968f6e58decc13394240a97897> (дата обращения: 19.02.2024). – Текст: электронный.

³朱熹. 易传·辞系. 第5章. = Чжу Си. Лёгкая биография. Глава 5. – URL: http://www.360doc.com/content/10/0610/14/1591897_32320352.shtml (дата обращения: 19.02.2024). – Текст: электронный.

⁴作者不详. 素问·阴阳应象大论. 该文收录于《黄帝内经》. = Автор не уточняется. Су Вэнь. Инь и Ян должны быть как великая теория. Эта статья включена во «Внутреннюю классику желтого императора». – URL: <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?from=aladdin&pid=c0bc9f8faa2729c86a7f57b84b2d9c60> (дата обращения: 19.02.2024). – Текст: электронный.

⁵Чжу Си (1130–1200) – мыслитель конфуцианства, философ, политик, педагог и поэт в династии Южная Сун в Китае.

Библиография

1. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перев. и коммент. И.И. Семененко. М.: Республика, 1995. 384 с.
2. Лю Лай. Китайская культура и искусство и китайская философия // Философские историографические исследования. 2011. № 20. С. 34-35.
3. Киселев В.А. Формирование истории китайской философии как научной дисциплины в Китае. // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. № 1. No 1. 24-32.
4. Чай Вэньхуа. О рамках создания и трактовки истории китайской философии как науки Лунь // Философские исследования). №1. 2008.
5. Хуан Л., Абраменко В., Лукьянов А. Е., Титаренко М. Л., Рысаков А. С., Усов В. Н. Чжоу Дуньши и ренессанс конфуцианской философии. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.
6. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / Отв. ред. Л.П. Делюсин. М.: Наука, 1982. 264 с.

7. Лю Ян. Восточная философия как ценностная основа художественных текстов культуры Китая (на примере китайской живописи «Школы Хайшан») // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 65-72.
8. Хань Луцзяо. Философия «Тайцзи» в аудиовизуальном искусстве XX-XXI вв // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. №12 (67). 2016. С. 16-27.
9. Фэн Юлань. История китайской философии. Шанхай, 2000.
10. Чжэн Цзядун. Китайская философия и философия в Китае. // Философские тенденции. №5. 2000.
11. Жерносенко И.А., Лун Ц. Древняя китайская философия и формирование современного китайского фортепианного искусства // Философия и культура. 2024. № 1. С. 64-80.
12. Фань Юй. Философия тайцзи в творчестве китайского композитора Чжао Сяошэна // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. № 2(48) 2018. С. 39-42.
13. Попов Е.А. Социальные функции сельских фермеров (на примере Алтайского края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 672-686.
14. Лю На. Исследование концепции создания современной китайской неореалистической масляной живописи // Журнал Художественный обзор. 2015. № 5. С. 143-145. 刘娜.中国当代新现实主义油画创作理念研究 //艺术评论. 2015 年.第 5 期.第 143-145 页.
15. Чжэн Пэйсинь. Анализ художественных характеристик современной китайской неореалистической масляной живописи // Журнал Художественный обзор. 2018. № 4. С.33-34. 郑培新.浅析中国当代新现实主义油画的艺术特征//.艺术评鉴. 2018 年.第 4 期.第 33-34 页.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Наследие традиционной китайской философии Тайцзи как фактор гармонизации противоречий социокультурной реальности (на примере китайского неореалистического искусства)», в которой проведено исследование интерпретации традиционных китайских воззрений в парадигме современного искусства.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что несмотря на то, что сегодня наблюдается определенная эволюция взглядов современных китайских интеллектуалов в осмыслении и интерпретации наследия родной китайской культуры в парадигмах западной философской культуры (прагматической, позитивистской, философии жизни, марксистской), невозможно вернуться к традиционной китайской культуре и философии или отказаться от нее; но также и невозможно полностью искать ресурс решений в западной культуре при решении актуальных проблем современного китайского общества. Автор настаивает на том, что необходимо создать собственную культурно-философскую систему, подходящую для современной социокультурной ситуации в Китае. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, описание, а также социокультурный, философский и компаративный анализ. Теоретическим обоснованием автору послужили труды таких китайских и российских исследователей как Лю Лай, Лю Ян, Хань Луцзяо, Киселев В.А. и др. Эмпирическим

материалом выступили образцы современного искусства Китая, выполненные в жанре неореализма.

Цель исследования – анализ и осмысление феномена применения традиционных философских идей в качестве обоснования современного китайского искусства.

На основе анализа научной обоснованности изучаемой проблематики автор отмечает, что в философских дискурсах международного уровня китайскими философами доказывается мысль о том, что идеи традиционной китайской философии, интегрировавшей системы конфуцианства, даосизма, дзен-буддизма, легизма, повлияли на формирование национальной философии, её основополагающих принципов мироустройства и этических установок, характеризующих поведение человека и общества в целом. Научная новизна данного исследования заключается в обосновании современного неореалистического китайского искусства положениями традиционной философии.

На основе проведенного исследования автор отмечает ключевую роль философии в современной культуре Китая. По мнению автора, современная философия культуры является отражением национальной философии и постепенно переходит от вопроса о взаимоотношениях человека и общества, человека и природы к вопросу о природе самого человека и сущности культуры.

Взяв на основу древнее китайское учение о единстве и противоположности концептов Инь и Ян, автор анализирует современные социокультурные процессы Китая. С позиции автора, национальное искусство тесно связано с традициями и наследием философско-культурологической рефлексии. Философия искусства – это способ самосознания нации, эпохи и общества, так как произведения искусства являются продуктом национального характера, духа времени и социальных мыслей, и активно участвуют в формировании национальной идентичности, национального характера, духа времени и социальных идеалов.

Автор трактует философию Тайцзи как генератор изменений, обладающий не только новизной, но и экзистенциальной энергией, имманентно присущей социокультурной системе. В традиционной китайской культуре «ци» является важной категорией, источником всех вещей, восходящей материей и посредником индуктивных явлений. Культура – это то искомое «ци», который проникает во всю систему.

На примере экспонатов «Выставки неореалистического искусства» 2005 года автор прослеживает принцип единства и противоположностей концептов Инь и Ян как два способа рефлексии крестьянских проблем: одна заключается в выражении идеализированного идиллического пейзажа сельских тружеников, другая – в репрезентации жизни сельских жителей, их образа социального мироустройства – полного страданий, лишений и трудностей.

Однако в заключении автором не представлен вывод по проведенному исследованию, в котором должны быть приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение философского обоснования искусства представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет довольно четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования

состоит из 15 источников, в том числе иностранных, что является достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Тем не менее, автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения всех указанного выше недостатка.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В поле внимания автора статьи попало наследие традиционной китайской философии Тайцзи как фактор гармонизации противоречий социокультурной реальности; в качестве примера для иллюстрации положений этой философии автор выбрал китайское неореалистическое искусство. Представляется, что и сама постановка проблемы, и выбор материала для демонстрации идей китайской философии являются убедительными, позволяющими рассчитывать на получение эвристически значимых результатов. Сам по себе вопрос о традиционной китайской философии Тайцзи применительно к конкретной социокультурной ситуации почти всегда связывается с онтологическими основаниями и традиционализмом. Собственно, автор предлагаемой статьи также идет в анализе проблемы по данному пути – начинает с исследования генезиса данной философии, делая при этом акцент на традиционализме как факторе сохранения богатства культуры и мудрости. Приводимые автором статьи имена великих китайских мудрецов, а также отсылка к философии и фигуре Конфуция не оставляют сомнений в обоснованности предложенного культурно-исторического ракурса исследования. Кроме того, в статье акцент сделан на построении самобытной системы взглядов, которая, безусловно, присутствует в традиционной китайской философии в целом и конкретно в философии Тайцзи. Введение в статью написано в скромных масштабах – небольшом объеме текста, однако оно отражает в целом предпринимаемый автором статьи исследовательский поиск.

Заслуживают внимания результаты проделанной работы, которые содержатся в соответствующем разделе статьи. Следует отметить, что преимуществами изложенных выводов являются следующие положения, которые выверены, выглядят обоснованными, опирающимися на эмпирический материал и авторитетные исследования: (1) автор проводит параллели между традиционной китайской философией Тайцзи и современной философской культурой Китая, показывая, в частности, что между ними существует онтологическая преемственность и, таким образом, формируется устойчивый традиционный ценностно-смысловой комплекс; представляется, что такой результат достаточно любопытен с точки зрения «осовременивания» традиционализма, оценок преимуществ и недостатков данного противоречивого феномена; (2) исследование связей концептов философии и традиции, философии и культуры, философии и человека экстраполируется на современность, что делает подход актуальным, но кроме того, дает возможность оценить возможности применения западных «маркеров» к анализу китайского философского наследия; (3) затрагивается в статье и традиционный комплекс Инь – Янь: здесь авторский взгляд обнаруживает не просто схождение или расхождение этих концептов, но и их включенность в понимание ключевых смыслов человеческого бытия и анализ атрибутивности мира и миропорядка; (4) проводится анализ идей китайской философии Тайцзи в аспекте философии творчества, что само по себе является новым взглядом: автор статьи показывает, что основные идеи данной

философской системы проходят красной нитью через искусство и творчество – это обстоятельство еще раз позволяет оценить правильность выбора эмпирического материала для исследования, а именно китайского неореалистического искусства. В дальнейшем автор сосредоточивает свое внимание на предмете исследования и не отклоняется от него. Искусство анализируется в формате преломления концептов Инь и Янь в целостной картине мира, складывающейся в китайской традиционной культуре. Анализируются конкретные произведения китайского неореалистического искусства – анализ и его результаты сопровождаются интересными иллюстрациями произведений изобразительного искусства. Они убеждают в том, что автор верно выбрал стратегию их анализа и определился с методологией исследования. Автор использовал вовсе не стилистический анализ, как это делают, например, искусствоведы, а сделал ставку на философский подход или даже культурфилософский подход. Стоит отметить, что постановка проблемы, логика изложения материала, последовательность развертывания авторской мысли, список изученной литературы демонстрируют убедительные результаты исследования. Представленные в разделе «Выводы» итоги отражают ход научного поиска и содержат важный момент: традиционная китайская философия Тайцзи является мощным фактором гармонизации противоречий социокультурной реальности. Автору удалось это показать в своей работе, которая может быть опубликована.